

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ

№ 3 (31) • 2019

**ЕСПЧ рекомендует: анализ
консультативного заключения по делу семьи Меннессон**

**Межамериканский Суд по правам человека:
ключевые постановления 2018 года**

**Утверждение о факте или оценочное суждение – ЕСПЧ
защищает право журналиста на свободу выражения мнения**

Доказательства 2.0 в международном уголовном процессе

***Kadi, Achmea, Western Sahara*: автономность правопорядка ЕС
или уважение международного права?**

Региональный механизм или ВТО: вот в чём вопрос

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ

№3 (31) • 2019

Учредитель и издатель
Институт права и публичной политики
<http://www.ilpp.ru>

Редакционный совет

А. И. КОВЛЕР, д.ю.н., профессор
(председатель)
Б. БАУРИНГ, профессор
Л. ГАРЛИЦКИЙ, Ph.D. in Law, профессор
Т. Н. НЕШАТАЕВА, д.ю.н., профессор
А. НУССБЕРГЕР, Dr.jur.habil., профессор
А. Я. КАПУСТИН, д.ю.н., профессор
Р. А. КОЛОДКИН, к.ю.н.
С. М. ПУНЖИН, к.ю.н.
А. УШАЦКА, д.ю.н., профессор
М. Л. ЭНТИН, д.ю.н., профессор

Редакционная коллегия

Д. С. БОКЛАН, д.ю.н.
Д. В. КРАСИКОВ, к.ю.н., MJur, доцент
В. О. НЕШАТАЕВА, к.ю.н.
И. В. РАЧКОВ, LL.M., к.ю.н.
В. Н. РУСИНОВА, LL.M., д.ю.н.
В. В. СТАРЖЕНЕЦКИЙ, к.ю.н.
М. П. ТРУНК-ФЕДОРОВА, LL.M., к.ю.н.
М. А. ФИЛАТОВА, к.ю.н.
О. С. ЧЕРНЫШОВА, LL.M., к.ю.н.
К. В. ЭНТИН, к.ю.н.

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE

Финансовая поддержка
предоставлена также

Журнал издаётся при финансовой поддержке Совета Европы. Ответственность за содержание журнала несёт исключительно Издатель, и оно ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как отражающее позицию Совета Европы

Решением ВАК журнал включён в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук».

Журнал входит в базу журналов Russian Science Citation Index на платформе Web of Science, а также в базу данных периодических и продолжающихся изданий Ulrich's Periodicals Directory.

Свидетельство о регистрации ПИ №Ф077-62149 от 19 июня 2015 года выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 500 экз. Периодичность – 4 номера в год.
ISSN 2226-2059. Цена свободная.

Подписано в печать 30 сентября 2019 года.

Адрес редакции: 129090 Москва, ул. Щепкина, д. 8.

Для корреспонденции: 129090 Москва, а/я 140.

Тел.: +7 (495) 608-69-59; 608-66-35.

Отпечатано: ООО «Буки Веди»

115093, г. Москва, Партийный пер., д. 1, корп. 58, стр. 3, пом. 11

Позиции авторов статей могут не совпадать с мнением редакции.

При цитировании материалов ссылка на журнал и правообладателя обязательна.

Перепечатка разрешена только с письменного согласия правообладателя.

© Институт права и публичной политики, 2019

PRAXIS

RES JUDICATA

МЕЖАМЕРИКАНСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА:
ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ЗА 2018 ГОД
Оскар Парра Вера, Эдвард Хесус Перес **3**

СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ ЖУРНАЛИСТАМИ:
КОММЕНТАРИЙ К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО ДЕЛУ *СКУДАЕВА ПРОТИВ РОССИИ*
ОТ 3 МАРТА 2019 ГОДА (ЖАЛОБА № 24014/7)
Инна Пешина, Илья Шаблинский **18**

EX OFFICIO

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА:
ОБЗОР ПОСТАНОВЛЕНИЯ БОЛЬШОЙ ПАЛАТЫ
ОТ 8 ИЮЛЯ 2019 ГОДА ПО ДЕЛУ *МИХАЛАЧЕ (МИНАЛАСНЕ)*
ПРОТИВ РУМЫНИИ (ЖАЛОБА № 54012/10) **29**

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА:
ОБЗОР ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОТ 25 ИЮЛЯ 2019 ГОДА (СЕКЦИЯ V)
ПО ДЕЛУ *ДЖАФАРОВ (JAFAROV) И ДРУГИЕ ПРОТИВ*
АЗЕРБАЙДЖАНА (ЖАЛОБА № 27309/14) **39**

SCRIPTORIUM

JUS HONINUM

ПРОБЛЕМЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА
В ФОРМАТЕ «СУРРОГАТНОГО ПРАВА»: КОММЕНТАРИЙ
К КОНСУЛЬТАТИВНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ ЕСПЧ
ОТ 10 АПРЕЛЯ 2019 ГОДА
Татьяна Храмова **45**

РЕШЕНИЯ СПОРТИВНОГО АРБИТРАЖНОГО СУДА
И ПАЛАТЫ ФИФА ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ,
ОБЛАДАЮЩИЕ СИЛОЙ ПРЕЦЕДЕНТА
(НА ПРИМЕРЕ ТРУДОВЫХ СПОРОВ В СФЕРЕ ФУТБОЛА)
Артём Бредихин **59**

JUS CRIMINALE

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В ПРАКТИКЕ ОРГАНОВ
МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ
Александр Евсеев **69**

JUS COMMUNE

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА С ТРЕТЬИМИ СТРАНАМИ
В ПРАКТИКЕ СУДА ЕС
Илья Лифшиц **84**

LEX MERCATORIA

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ В РАМКАХ СОГЛАШЕНИЙ
О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ: АЛЬТЕРНАТИВА МЕХАНИЗМУ
ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ?
Марина Трунк-Федорова **102**

ИНВЕСТИЦИОННЫМ МЕРАМ РОЗНЬ?
СУТЬ КОНЦЕПЦИИ «PERFORMANCE REQUIREMENTS»
Ольга Магомедова **114**

INTERNATIONAL JUSTICE

3 (31) • 2019

Founder and Publisher

Institute for Law and Public Policy
http://www.ilpp.ru

Scientific Advisory Board

A. KOVLER, Dr. of Sc. in Law, Professor (Chairman)
B. BOWRING, Professor
L. GARLICKI, Ph.D. in Law, Professor
A. KAPUSTIN, Dr. of Sc. in Law, Professor
R. KOLODKIN, Ph.D. in Law
T. NESHATAEVA, Dr. of Sc. in Law, Professor
A. NUSSBERGER, Dr.jur.habil., Professor
S. PUNZHIN, Ph.D. in Law
A. USHACKA, Dr. of Sc. in Law, Professor
M. ENTIN, Dr. of Sc. in Law, Professor

Board of Editors

D. BOKLAN, Dr. of Sc. in Law
O. CHERNISHOVA, LL.M., Ph.D. in Law
K. ENTIN, Ph.D. in Law
M. FILATOVA, Ph.D. in Law
D. KRASIKOV, Ph.D. in Law, MJur, Associate Professor
V. NESHATAEVA, Ph.D. in Law
I. RACHKOV, LL.M., Ph.D. in Law
V. RUSINOVA, LL.M., Dr. of Sc. in Law
V. STARZHNETSKY, Ph.D. in Law
M. TRUNK-FEDOROVA, LL.M., Ph.D. in Law

Managing Editor

O. SIDOROVICH, MBA (in P.S.)

Editorial Secretary

A. KRETSUL

Proofreaders

D. UVAROVA
M. SIDOROVICH
K. EGGERT (Eng.)

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE

This document has been produced with the financial assistance of the Council of Europe. The views expressed herein can in no way be taken to reflect the official opinion of the Council of Europe.

Published under the sponsorship of the

ISSN 2226-2059; e-ISSN 2541-8548

Address: 8, Shchepkin Str., Moscow, 129090, Russian Federation
Mailing Address: P. O. Box 140, Moscow, 129090, Russian Federation
Phones: +7 (495) 608-69-59; 608-66-35
E-mail: ilpp-ij@mail.ru
http://www.ilpp.ru/journal/ijj/

© Institute for Law and Public Policy, 2019

PRAXIS

RES JUDICATA

- INTER-AMERICAN COURT ON HUMAN RIGHTS:
A REVIEW OF PRACTICE FOR 2018 **3**
Oscar Parra Vera, Edward Jesús Pérez

ES JUDICATA

- FREEDOM OF EXPRESSION OF JOURNALISTS: CASE COMMENT
TO THE ECJHR JUDGMENT *SKUDAYEVA V. RUSSIA* **18**
OF 3 MARCH 2019 (APPLICATION NO. 24014/7)
Inna Peshina, Iliya Shablinskiy

EX OFFICIO

- EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS:
REVIEW OF THE GRAND CHAMBER JUDGMENT OF 8 JULY 2019
IN THE CASE OF *MIHALACHE V. ROMANIA* **29**
(APPLICATION NO. 54012/10)
EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS:
REVIEW OF THE JUDGMENT OF 25 JULY 2019 (SECTION V)
IN THE CASE OF *JAFAROV AND OTHERS V. AZERBAIJAN* **39**
(APPLICATION NO. 27309/14)

SCRIPTORIUM

JUS HOMINUM

- SURROGACY ISSUES IN THE FORMAT OF "SURROGATE" LAW:
A COMMENT ON THE ADVISORY OPINION
OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS OF 10 APRIL 2019 **45**
Tatiana Khramova

- DECISIONS OF THE COURT OF ARBITRATION FOR SPORT
AND THE FIFA DISPUTE RESOLUTION CHAMBER
VIEWED AS PRECEDENTS (LABOR DISPUTES CASES
IN THE FIELD OF FOOTBALL) **59**
Artem Bredikhin

JUS CRIMINALE

- FEATURES OF EVIDENCE IN THE PRACTICE
OF INTERNATIONAL CRIMINAL JUSTICE **69**
Oleksandr Yevsieiev

JUS COMMUNE

- INTERNATIONAL AGREEMENTS OF THE EU MEMBERS
WITH THE THIRD COUNTRIES IN THE CJEU JURISPRUDENCE **84**
Ilya Lifshits

LEX MERCATORIA

- DISPUTE SETTLEMENT UNDER FREE TRADE AGREEMENTS:
AN ALTERNATIVE TO THE MECHANISM
OF THE WORLD TRADE ORGANIZATION? **102**
Marina Trunk-Fedorova

- DIFFERENT TO INVESTMENT MEASURES?
THE NATURE OF PERFORMANCE REQUIREMENTS **114**
Olga Magomedova

Международные договоры государств – членов Европейского Союза с третьими странами в практике Суда ЕС

Илья Лифшиц*

Существование общих и специальных режимов в системе международного права составляет суть такого явления, как фрагментация, и требует определения правил выбора нормы международного права, подлежащей применению в конкретном деле. Особую актуальность эта проблема приобретает в Европейском Союзе, Суд которого стремится обосновать автономность его правовой системы и в некоторых случаях установить барьеры для действия норм общего международного права. После дел *Kadi против Совета Европейского Союза и Европейской Комиссии*, *Словацкая Республика против Achmea* и Заключения № 2/13 по проекту соглашения о присоединении к Конвенции о защите прав человека и основных свобод стали особенно очевидны претензии Суда на исключительную роль в толковании любых норм, действующих в правовом порядке Европейского Союза. Такого рода амбиции можно проследить и в решениях Суда, толкующих международные договоры государств-членов с третьими странами. Суд на основании положений Договора о Европейском Союзе, побуждающих государства-члены лояльно сотрудничать для достижения целей этого Договора, а также Договора о функционировании Европейского Союза противопоставляет международные обязательства государств-членов по внешним соглашениям данным Договорам, отдавая им приоритет. Такое противопоставление ранее наблюдалось только в практике высших и конституционных судов государств и свидетельствует, что Суд Европейского Союза идёт всё дальше по пути придания европейскому интеграционному образованию государствоподобных признаков. Вместе с тем Союз сам создан и функционирует на основе международного договора и не раз подтверждал свою приверженность международному праву. Суд Европейского Союза неоднократно указывал, что тот должен уважать международное право, а его правовые акты должны толковаться с учётом норм международного права. Да и в деле *Kadi* исключение было сделано при имплементации резолюции Совета Безопасности ООН лишь под прикрытием защиты базовых основ Союза и основных прав, а также в условиях явных недостатков процедуры включения в санкционные списки ООН. В этом кейсе Суд повторил тезис, что Союз связан обязательствами по Уставу ООН. В связи с этим нужно признать, что Суд Европейского Союза, заявив о наличии определённых барьеров для действия норм международного права в правовом порядке ЕС, всё же подтвердил принцип уважения международного права данным интеграционным объединением.

→ Фрагментация международного права; автономный режим; право ЕС; дело *Kadi*; дело *Achmea*; положения о разграничении; *lex specialis*; *lex superior*

DOI: 10.21128/2226-2059-2019-3-84-101

1. «Внешние договоры» ЕС и автономность права ЕС

Функционирование такого правового явления, как право Европейского Союза (*далее также* — ЕС, Союз), несмотря на междуна-

родно-правовое происхождение ЕС и рассмотрение отдельных вопросов его деятельности в докладе Комиссии международного права ООН¹ (*далее* — КМП, Комиссия), не может быть обосновано и объясняется ис-

* Лифшиц Илья Михайлович — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития РФ, докторант кафедры европейского права МГИМО (У) МИД России, Москва, Россия (e-mail: lifshitsilya@yandex.ru). Статья подготовлена на основе выступления на международной конференции «Новейшие тенденции развития интеграционного права ЕС и ЕАЭС», проведённой на базе МГИМО

6 ноября 2018 года. Автор выражает особую благодарность М. Л. Энтину и А. С. Исполинову за ценные замечания по разработке статьи.

¹ Report “Fragmentation of International Law: Difficulties Arising from the Diversification and Expansion of International Law” (A/CN.4/L.682). The International Law Commission. 13 April 2006. URL: http://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_l682.pdf (дата обращения: 22.08.2019) (*далее* — Доклад о фрагментации).

ключительно феноменом фрагментации международного права. Вопросы конкурирующего применения права ЕС и норм международных договоров государств-членов вне рамок ЕС *не* решаются на основании общих подходов международного права, выработанных КМП в докладе о фрагментации. Так, *не* может быть применён выявленный Комиссией подход к взаимодействию общей и специальной нормы в международном праве, когда общие обычаи и принципы права заполняют пробелы специального режима и обеспечивают его толкование (подпункт 2(а) пункта 194 Доклада КМП о фрагментации). Более того, Суд Европейских Сообществ (*далее*, равно как и Суд Европейского Союза, — Суд) изначально объявил правопорядок ЕС автономной системой², а пробелы заполнял, исходя из целей Учредительных договоров, а не путём поиска обычных норм общего международного права. Такой же подход использовался Судом для толкования самих Учредительных договоров. Таким образом, подход к праву ЕС как к «обычному» специальному или автономному режиму в международном праве не позволяет в полной мере отразить специфику Европейского Союза как интеграционного образования. Эти особенности подчёркивают, что институты ЕС стремятся придать ему качества государства и поставить своеобразный заслон для действия норм общего международного права, которые не были «санкционированы» институтами ЕС. Я. Клабберс отмечает, что ЕС «образует свой собственный правопорядок, про который ча-

сто говорят, что он находится где-то между национальным и международным правом»³.

Соотношение разных правовых режимов в международном праве, как известно, не является иерархическим за исключением отношений, связанных с применением норм *jus cogens*. Институты ЕС, в целом признавая обязательность норм международного права как для ЕС, так и для государств-членов, а также возможность прямого действия положений международного права в правопорядке ЕС, устанавливают собственные базовые фундаментальные нормы и принципы, которым не могут противоречить нормы международного права. Таким образом, в правовой системе ЕС устанавливаются собственные когентные нормы (прежде всего нормы о защите прав человека), которым такой статус придаётся исключительно институтами ЕС и в контексте его правопорядка. Таким образом, налицо тенденция рассматривать нормы Учредительных договоров ЕС как *lex superior* по отношению к нормам международного права.

Автономность права ЕС проявляется как во внутренних вопросах функционирования данного интеграционного объединения (верховенство по отношению к нормам национального права государств-членов, прямое действие, возможность непосредственного применения права ЕС к отношениям с участием частных лиц)⁴, так и при реализации внешней компетенции Союза. Так, в частности, в международных договорах с участием ЕС включаются так называемые положения о разграничении (англ.: *disconnection clauses*), которые предусматривают приоритет права ЕС перед нормами соответствующего договора при регулировании отношений между государствами — членами ЕС⁵. Объём правоспособности ЕС во внешней сфере постоянно

² Сначала Суд объявил, что Европейское экономическое сообщество является «новым правопорядком международного права» (см.: Court of Justice of the European Communities (*далее* — CJEU). *Van Gend & Loos*. Case no. 26/62. Judgment of 5 February 1963. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:61962CJ0026&from=EN> (дата обращения: 22.08.2019), а затем уже без ссылки на международное право указал, что Договор создал «собственную правовую систему»: «В отличие от обычных международных договоров, Договор о ЭЭС создал собственную правовую систему, которая после вступления в силу Договора стала составной частью правовых систем государств-членов и которую их суды обязаны применять» (CJEU. *Flaminio Costa v. E.N.E.L.* Case no. 6/64. Judgment of 15 July 1964. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:61964CJ0006&from=EN> (дата обращения: 22.08.2019)). См. также: CJEU. *Andrea Francovich and Danila Bonifazi and others v. Italian Republic*. Cases nos. 6/90 and 9/90. Judgment of 19 November 1991. URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:7a76ea3f-a919-475c-8cbe-29e0b260ebc4.0002.03/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 22.08.2019).

³ *Klabbers J. International Law*. 2nd ed. Cambridge : Cambridge University Press, 2017. P.330.

⁴ См.: *Исполинов А. С.* Приоритет, прямое действие и прямой эффект норм права Евразийского экономического союза // Журнал международного права и международных отношений. 2017. № 1–2(80–81). С. 11–21. К. В. Энтин помимо прямого действия (англ.: *direct effect*) выделяет также принцип интегрированности (англ.: *direct applicability*). См.: *Энтин К. В.* Право Европейского Союза и практика Суда Европейского Союза : учеб. пособие. М. : Норма : ИНФРА-М, 2015. С. 24.

⁵ Комиссия приводит 17 примеров таких положений в договорах Европейского сообщества. См.: пункт 289 Доклада КМП о фрагментации.

увеличивается⁶ за счёт доктрины «подразумеваемых полномочий» и концепции «параллелизма», сформулированных в деле *ERTA*⁷. Кроме того, Суд ЕС пытается присвоить себе исключительное полномочие по толкованию *всех и любых* норм, действующих в правовом порядке ЕС, в том числе положений любых международных договоров государств-членов. Самым ярким примером такой исключительности является Заключение № 2/13⁸, в котором одним из аргументов в пользу невозможности присоединения к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — ЕКПЧ) является риск утраты Судом монопольного права по толкованию норм, действующих в правовом порядке ЕС.

Одним из проявлений автономности права ЕС во внешней сфере является толкование Судом нормы Учредительного договора о разрешении коллизии между его правилами и положениями международных договоров государств-членов. Анализ и комментарий соответствующей практики составляют предмет настоящей статьи: в следующих двух разделах будут рассмотрены дела Суда по договорам, заключённым *до* (раздел 2) и *после* (раздел 3) вступления государства в ЕС, отдельно будет прокомментировано дело *Kadi* (раздел 4), а в последнем разделе будут сделаны некоторые обобщения.

2. Договоры, заключённые до вступления в Союз

Общее правило о международных договорах, заключённых государствами — членами ЕС с третьими странами, закреплено в статье 351 Договора о функционировании Европейского

Союза (*далее также* — ДФЕС) (до этого — в статье 307 Договора об учреждении Европейского Сообщества (*далее также* — ДЭС), ещё раньше — в статье 234 Договора об учреждении Европейского экономического сообщества (*далее также* — ЕЭС)). Оно заключается в том, что положения Договоров (ДЭС и ДФЕС) не затрагивают права и обязанности, вытекающие из соглашений, заключённых государствами-членами до учреждения ЕС или до вступления соответствующего государства в Союз⁹. Исследователи отмечают, что это положение отражает норму статьи 34 Венской конвенции о праве международных договоров о том, что международные договоры (в данном случае ДЭС и ДФЕС) не могут создавать обязательств и прав для третьих государств¹⁰. Статья 351 ДФЕС также предусматривает, что государства-члены должны принять *все* уместные меры, чтобы устранить несоответствия между такими более ранними соглашениями и Учредительными договорами.

Разбирая данные положения, Комиссия международного права ООН приводила решение Суда (пункты 283–288 Доклада о фрагментации), в котором правительству Италии было отказано в праве ссылаться на Генеральное соглашение по тарифам и торговле для оправдания невыполнения своих обязательств по Соглашению об учреждении ЕЭС¹¹; приведена также оценка Судом обязанности устранить несоответствие как «договорно строгое». Однако КМП просто зафиксировала подход Суда к международным обязательствам государств-членов, но политически корректно никакой оценки соответствующим правовым позициям этого института Европейских Сообществ не дала. Вместе с тем определённую иронию по отношению к активизму Суда в Докладе КМП всё же мож-

⁶ См. более подробно: *Лиушиц И.М.* Членство Европейского союза в международных организациях в контексте его правосубъектности // Московский журнал международного права. 2019. № 1. С. 54–67; *Лиушиц И.М.* Некоторые аспекты взаимодействия международного финансового права и права Европейского союза // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2018. № 2. С. 5–13.

⁷ CJEU. *Commission of the European Communities v. Council of the European Communities*. Case no. 22/70 (European Agreement on Road Transport). Judgment of 31 March 1971. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:61970CJ0022&from=EN> (дата обращения: 22.08.2019).

⁸ CJEU. Opinion 2/13 of 18 December 2014. § 207, 208, 258. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62013CV0002> (дата обращения: 22.08.2019).

⁹ См.: Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union // Official Journal of the European Union. 2012. С. 326/49. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:12012E/TXT> (дата обращения: 22.08.2019).

¹⁰ См.: *Kuijper P.J., Hoffmeister F., De Baere G., Ramopoulos T.* The Law of EU external relations: Cases, Materials, and Commentary on the EU as an International Legal Actor. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 1041.

¹¹ См.: CJEU. *Commission of the European Economic Community v. Italy*. Case no. 10/6. Judgment of 27 February 1962. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:61961CJ0010&from=EN> (дата обращения: 22.08.2019).

но усмотреть: так, КМП пишет, что [неоднозначный] вопрос соотношения обязательств Италии по Генеральному соглашению по тарифам и торговле и Договору о ЕЭС был прояснён судом «быстро» (англ.: *quickly*): это, думается, свидетельствует, что, по мнению Комиссии, такая скорость не была обусловлена сложностью вопроса и скорее похожа на скоропалательный вывод, да и занятая позиция небесспорна. Характерно также, что Комиссия цитирует работу Я. Клабберса с говорящим названием «Изобретая заново право международных договоров: вклад судов Европейских Сообществ» (см. пункты 368, 377 Доклада о фрагментации).

Как было отмечено выше, второй абзац статьи 351 ДФЕС обязывает государства-члены прибегнуть к любым подходящим средствам, чтобы ликвидировать несоответствия соглашений с третьими странами и Договоров. В числе таких средств — изменение или денонсация таких соглашений. Очевидно, что изменение договора зависит от другой стороны соглашения, и в случае её отказа такое изменение будет невозможно. Однако Суд не рассматривает подобный отказ в качестве уважительной причины для неисполнения обязанности «ликвидировать несоответствия», что было указано в деле *Европейская Комиссия против Бельгии*. В этом решении Суд указал, что, если государство испытывает сложности, которые препятствуют изменению международного договора (речь шла о невозможности организовать переговоры об изменении соглашения с Заиром (Конго) из-за политических обстоятельств), государство обязано денонсировать такой договор¹².

В одном из дел по иску Комиссии Суд признал, что Австрия не выполнила обязательства по ликвидации несоответствий между обязательствами из Учредительных договоров и двусторонних инвестиционных договоров (*далее* — ДИДы), заключённых этим государством-членом до вступления в Союз, в том числе соглашений с Россией и Китаем. «Несоответствие» выразилось в том, что договоры гарантировали инвесторам неограниченный перевод в свободно конвертируемой

валюте всех платежей, связанных с инвестициями, но не предусматривали возможности ограничения данной гарантии в случае принятия Советом на основании пункта 2 статьи 57, статьи 59 и пункта 1 статьи 60 Договора об учреждении Европейского Сообщества решения об ограничении платежей в общих интересах Сообщества. Несмотря на заявления Австрии и других государств-членов, участвовавших в деле (Германии, Литвы, Венгрии и Финляндии), о гипотетическом характере такого несоответствия, а также несмотря на то, что сам Суд признал, что отсутствует международно-правовой механизм для реализации в ДИДах возможных запретов на перевод средств, было признано, что Австрия нарушила своё обязательство по «ликвидации несоответствий»¹³.

Тем не менее в некоторых делах Суд всё же допустил, что его (присвоенная себе самим же Судом) монополия в толковании всех и любых международных обязательств государств-членов может быть нарушена. В деле *Peralta* Суд не признал собственную юрисдикцию рассматривать преюдициальный запрос национального суда о соответствии итальянского законодательства Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов, поскольку Сообщество не является участником данной конвенции. Суд также подкрепил данный вывод тем, что Сообщество не приняло на себя полномочия в сфере применения конвенции и, следовательно, её положения не имеют обязательной силы для Сообщества¹⁴. В деле госпожи *Minne*, не получившей пособие по безработице за отказ работать по ночам в отеле в силу семейных обстоятельств, Суд допустил, что национальное бельгийское законодательство может не соответствовать положениям Директивы ЕЭС, поскольку такое несоответствие обусловлено обязательствами государства-члена, возникшими по заключённому до создания ЕЭС договору, а именно Конвенции

¹² См.: CJEU (First Chamber). *Commission of the European Communities v. Kingdom of Belgium*. Case no. 170/98. Judgment of 14 September 1999 // Official Journal of the European Communities. 1999. С 366/2. § 42.

¹³ См.: CJEU (Grand Chamber). *Commission of the European Communities v. Republic of Austria*. Case no. 205/06. Judgment of 3 March 2009. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0947.pdf> (дата обращения: 22.08.2019). § 19, 37, 45.

¹⁴ См.: CJEU. Criminal proceedings against Matteo Peralta. Case no. 379/92. Judgment of 14 July 1994. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:61992CJ0379&from=EN> (дата обращения: 22.08.2019). § 16.

Международной организации труда № 89 о ночном труде женщин в промышленности¹⁵.

Однако в тех случаях, когда тот или иной вопрос международного сотрудничества относится к компетенции государств-членов, а не ЕС (речь шла о Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности), Суд, тем не менее, рассудил, что он вправе давать национальным судам указания о толковании соответствующих международных договоров¹⁶. В деле *Европейская Комиссия против Греческой Республики* Суд ЕС постановил, что направление государством-членом предложения в международную организацию является неправомерным действием даже в том случае, когда само Сообщество не является членом данной организации¹⁷. Аргумент ответчика, что он стал членом организации ещё до вступления в Сообщество, был отвергнут Судом, который указал, что положения статьи 307 Договора о Европейском Сообществе (статья 357 ДФЕС) применялись бы только в том случае, если бы обязательства из международной конвенции (заключённой до вступления в ЕС) противоречили обязательствам из Договора, а в рассматриваемом случае такого противоречия нет¹⁸. В деле о перфтороктановом сульфате (*Европейская Комиссия против Швеции*) Суд указал, что обязательство лояльного сотрудничества распространяется на действия государства-члена в конвенционном органе и в тех случаях, когда такое государство оперирует в рамках своей (не переданной Союзу) компетенции¹⁹.

В деле *Achmea* Суд рассматривал соответствие ДФЕС положениям двустороннего инвестиционного договора, заключённого Нидерландами и Чехословакией до вступления правопреемников последней в ЕС и допускающего обращение инвестора в арбитражный трибунал²⁰. Вопреки мнению подававших запрос Федерального верховного суда Германии²¹ и генерального адвоката²² Суд в мае 2018 года признал указанное положение не соответствующим ДФЕС, поскольку арбитражный трибунал может получить возможность толковать право ЕС, что, по мнению Суда, недопустимо. Кроме того, такое же положение ДИД ставит под вопрос не только принцип взаимного доверия и лояльного сотрудничества государств-членов, но и сохранение особого характера права, учреждённого Договорами и обеспеченного предусмотренной статьёй 267 ДФЕС преюдициальной процедурой²³. И, наконец, в качестве отдельного «пункта приговора», ставящего крест на внутренних ДИДах²⁴, вынесено положение об оказании неблагоприятного воздействия на автономность права ЕС²⁵, которая после Заключения № 2/13 о присоединении к ЕКПЧ, похоже, стала самой оберегаемой ценностью для Суда²⁶.

&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=8921653 (дата обращения: 22.08.2019). § 103–105.

²⁰ См.: CJEU (Grand Chamber). *Slowakische Republik v. Achmea BV*. Case no. 284/16. Judgment of 6 March 2018. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=199968&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=8921924> (дата обращения: 22.08.2019).

²¹ См.: *Ibid.* § 15–22.

²² См.: Opinion of Advocate General Wathelet on *Slowakische Republik v. Achmea BV* case no. 284/16. 19 September 2017. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62016CC0284&from=EN> (дата обращения: 22.08.2019).

²³ См.: CJEU (Grand Chamber). *Slowakische Republik v. Achmea BV*. § 58.

²⁴ А. С. Исполинов связывает это решение с «крестовым походом против инвестиционного арбитража». См.: Исполинов А. С. Решение Суда ЕС по делу *Achmea*: крестовый поход против инвестиционного арбитража // Закон.ру. 2018. 10 мая. URL: https://zakon.ru/blog/2018/05/10/reshenie_cuda_es_po_delu_achmea_krestovyy_pohod_protiv_investicionnogo_arbitrazha (дата обращения: 22.08.2019).

²⁵ См.: CJEU (Grand Chamber). *Slowakische Republik v. Achmea BV*. § 59.

²⁶ См. также недавнее заключение Суда о соответствии Договорам Соглашения СЕТА между Канадой, с одной стороны, и ЕС и его государствами-членами — с другой (в части разрешения инвестиционных споров): Opinion no. 1/17 of the CJEU on Comprehensive Economic and Trade Agreement between Canada, of the one part, and the European Union and its Member States, of the other part (CETA) — Investor-State Dispute Set-

¹⁵ См.: CJEU (Sixth Chamber). *Office National de l'Emploi v. Madeleine Minne*. Case no. 13/93. Judgment of 3 February 1994. URL: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?sessionid=9ea7d2dc30d0bb0221a33f3b047b78317f949dec15186.e34KaxiLc3qMb40Rch0SaxuKaNr0?text=&docid=98906&pageIndex=0&doclang=EN&mode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=4847792> (дата обращения: 22.08.2019). § 17.

¹⁶ См.: CJEU. *Hermès International v. FHT Marketing Choice BV*. Case no. 53/96. Judgment of 16 June 1998. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:61996CJ0053_SUM&from=NL (дата обращения: 22.08.2019). § 28.

¹⁷ См.: CJEU. *Commission of the European Communities v. Hellenic Republic*. Case no. 45/07. Judgment of 12 February 2009. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=78181&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=8921243> (дата обращения: 22.08.2019). § 26, 31, 38.

¹⁸ См.: *Ibid.* § 35–37.

¹⁹ См.: CJEU. *European Commission v. Kingdom of Sweden*. Case no. 246/07. Judgment of 20 April 2010. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=83186>

Интересно, что Генеральное соглашение по тарифам и торговле (*далее* — ГАТТ) ещё до вступления в силу Марракешского соглашения получило в практике Суда статус акта, обязывающего Сообщество, в силу того, что последнее на основании Договора взяло на себя полномочия по ведению тарифных переговоров, которые ранее исполняли государства-члены²⁷. Соответственно, Суд обосновал свою компетенцию определять сферу действия норм ГАТТ в рамках Сообщества²⁸. В другом деле Суд, установив, что все государства-члены являются участниками Марпольской конвенции (как и в случае с ГАТТ), тем не менее, не сделал вывод о её обязательности для Сообщества, поскольку ему не была передана соответствующая компетенция²⁹. Тот же вывод сделан применительно к Чикагской конвенции (Конвенции о международной гражданской авиации)³⁰. Вместе с тем толкование правовых актов Союза должно проводиться, насколько это возможно, с учётом международных договоров, участниками которых являются все государства-члены³¹.

Здесь необходимо вспомнить вывод Комиссии международного права ООН о том, что «в международном праве существует сильная презумпция против нормативной коллизии» (пункт 34 Доклада о фрагментации).

Таким образом, можно заключить, что Союз изначально стремился к созданию гомогенного правового пространства, требуя от государств привести свои международно-правовые обязательства в соответствие с Учредительными договорами. При этом, несмотря на указанное в первом абзаце статьи 351 ДФЕС положение, что Договоры не затрагивают обязательства государств-членов по договорам, заключённым до создания Союза/вступления в Союз, Суд в 2008 году (в деле *Kadi*) фактически ограничил эту норму, сформулировав позицию, что верховенство международного права, в том числе обязательств из Устава ООН, не распространяется на основы правопорядка ЕС. Такие основы, по мнению исследователей, закреплены в статье 2 ДЕС³².

3. Договоры, заключённые после вступления в ЕС, и универсальные договоры

Говоря о международных договорах с третьими государствами, заключаемых государствами-членами *после* их вступления в Союз, следует отметить, что ДЕС и ДФЕС прямо ничего не говорят о правовом статусе таких международных договоров. Следует сделать вывод, что государства-члены не вправе заключать международные договоры в сферах, относящихся к исключительной компетенции Союза, а также в тех сферах, где Союз уже осуществляет внешнеполитическую компетенцию. В остальных случаях государства-члены должны придерживаться принципа лояльного (англ.: *sincere*) сотрудничества, закреплённого в статье 4 ДЕС и состоящего в том, что, во-первых, Союз и государства-члены содействуют друг другу в выполнении задач, вытекающих из договоров (*позитивное обязательство* — абзац первый пункта 3 статьи 4 ДЕС), и, во-вторых, государ-

tlement (ISDS). 30 April 2019. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=213502&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=707133> (дата обращения: 22.08.2019). § 106–119.

²⁷ См.: CJEU. *International Fruit Company NV and others v. Produktschap voor Groenten en Fruit*. Cases nos. 21/72, 22/72, 23/72 and 24/72. Judgment of 12 December 1972. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:61972CJ0021&from=EN> (дата обращения: 22.08.2019). § 18.

²⁸ См.: CJEU. *Amministrazione delle Finanze dello Stato v. Società Petrolifera Italiana SpA (SPI) and SpA Michelin Italiana (SAMI)*. Cases nos. 267/81, 268/81 and 269/81. Judgment of 16 March 1983. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:61981CJ0267&qid=1566487743421&from=EN> (дата обращения: 22.08.2019). § 15.

²⁹ См.: CJEU (Grand Chamber). *The Queen, on the application of International Association of Independent Tanker Owners (Intertanko) and others v. Secretary of State for Transport*. Case no. 308/06. Judgment of 3 June 2008. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=68315&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=8925583> (дата обращения: 22.08.2019). § 48.

³⁰ См.: CJEU (Grand Chamber). *Air Transport Association of America and Others v. Secretary of State for Energy and Climate Change*. Case no. 366/10. Judgment of 21 December 2011. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=117193&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=9097224> (дата обращения: 23.08.2019). § 69, 71.

³¹ См.: CJEU. *The Queen, on the application of International Association of Independent Tanker Owners (Intertanko) and others v. Secretary of State for Transport*. § 52; CJEU (Grand Chamber). Opinion of Advocate General Kokott on *Air Transport Association of America and Others v. Secretary of State for Energy and Climate Change* case no. 366/10. 6 October 2011.

URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62010CC0366&from=EN> (дата обращения: 23.08.2019). § 163.

³² См.: *Kuijper P.J., Hoffmeister F., De Baere G., Ramopoulos T.* Op. cit. P. 1044.

ства-члены воздерживаются от любых мер, способных поставить под угрозу достижение целей Союза (*негативное обязательство* — абзац третий пункта 3 статьи 4 ДЕС).

В серии дел *Open Skies*³³ Суд рассматривал соответствие Договорам отдельных двусторонних соглашений государств-членов с США о воздушном сообщении. Сами такие соглашения целиком не охватывали исключительные полномочия Сообщества, однако статья о возможности для США ограничить деятельность компании из отдельного государства-члена в случае, если соответствующая авиакомпания фактически не находится в данном государстве, по мнению Суда, является нарушением статьи 49 ДФЕС (статья 52, а затем — статья 43 Договора об учреждении Европейского Сообщества) о свободе учреждения и дискриминирует лиц из других государств — членов ЕС, а также нарушает статью 4 ДФЕС (статья 5, а затем — статья 10 Договора об учреждении Европейского Сообщества)³⁴. Таким образом, Суд пришёл к заключению, что государства-члены, реализуя свою внешнеполитическую компетенцию, должны соблюдать положения Учредительных Договоров, в частности норму о лояльном сотрудничестве.

В деле *Poulsen and Diva Navigation* Суд указал, что при осуществлении своих полномочий Европейское Сообщество должно уважать международное право и, следовательно, правовой акт Сообщества (в том деле: Регламент Совета № 3094/86 о некоторых технических мерах по сохранению рыбных ресурсов) должен толковаться, а объём его регулирования (англ.: *scope*) должен быть ограничен с учётом (англ.: *in the light of*) соответствующих норм международного морского права. Последние включают также и

нормы международных обычаев³⁵. В деле *Opel* Суд аннулировал Регламент Совета, поскольку, среди прочего, данный правовой акт нарушал принцип добросовестности исполнения международных обязательств, признанный Постоянной палатой международного правосудия (в деле о некоторых германских интересах в Польской Верхней Силезии от 25 мая 1926 года) и кодифицированный в статье 18 Венской конвенции о праве международных договоров³⁶.

Применяя Венскую конвенцию к международным договорам Союза (Сообщества), Суд ссылается на пункт «b» статьи 3, в соответствии с которым тот факт, что данная Конвенция не применяется к международным соглашениям, заключённым между государствами и другими субъектами международного права (например, к международным организациям), не затрагивает применения к таким субъектам любых норм, изложенных в настоящей Конвенции, под действие которых они попадали бы в силу международного права, независимо от настоящей Конвенции³⁷. «Поэтому [Суд заключил, что] Венская конвенция применяется к соглашению, заключённому между государством и международной организацией, а именно к соглашению между ЕС и Израилем об ассоциации, в той части, в которой соответствующие нормы выражают общее международное обычное право»³⁸. В деле *Racke* Суд посчитал, что обычные нормы международного права являются частью правопорядка Сообщества³⁹.

Отдельного внимания заслуживает реализация в праве ЕС универсальных догово-

³⁵ См.: CJEU. *Anklagemyndigheden v. Peter Michael Poulsen and Diva Navigation Corp.* Case no.286/90. Judgment of 24 November 1992. URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:59937cea-0614-4847-8b1c-f774aacdb01.0002.03/DOC_2&format=PDF (дата обращения: 23.08.2019). § 9–10.

³⁶ См.: CJEU (Fourth Chamber). *Opel Austria GmbH v. Council of the European Union.* Case no. 115/94. Judgment of 22 January 1997. URL: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?docid=103499&doclang=EN> (дата обращения: 23.08.2019).

³⁷ См.: CJEU (Fourth Chamber). *Firma Brita GmbH v. Hauptzollamt Hamburg-Hafen.* Case no.386/08. Judgment of 25 February 2010. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:62008CJ0386&from=EN> (дата обращения: 23.08.2019). § 40.

³⁸ Ibid. § 41.

³⁹ См.: CJEU. *A. Racke GmbH & Co. v. Hauptzollamt Mainz.* Case no. 162/96. Judgment of 16 June 1998. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:61996CJ0162&from=EN> (дата обращения: 23.08.2019). § 45–46.

³³ CJEU. *Commission of the European Communities v. United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Kingdom of Denmark, Kingdom of Sweden, République de Finlande, Kingdom of Belgium, Grand Duchy of Luxembourg, Republic of Austria and Federal Republic of Germany.* Cases nos. 466/98, 467/98, 468/98, 471/98, 472/98, 475/98 and 476/98. Judgments of 5 November 2002. Press release no. 89/02. URL: <https://curia.europa.eu/en/actu/communiqués/cp02/afi/cp0289en.htm> (дата обращения: 23.08.2019).

³⁴ См.: CJEU. *Commission of the European Communities v. Kingdom of Belgium.* Case no. 471/98. Judgment of 5 November 2002. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:61998CJ0471&qid=1566547639202&from=EN> (дата обращения: 23.08.2019). § 140, 142.

ров, участником которых ЕС не является, в частности Устава ООН. В ДЕС несколько раз упоминается Устав ООН применительно к целям ЕС в отношениях с остальным миром (ЕС «способствует миру, безопасности и устойчивому развитию планеты Земля... неукоснительному (строгому) соблюдению принципов и развитию международного права, включая соблюдение принципов Устава ООН» (пункт 5 статьи 3 ДЕС)), применительно к общим положениям о деятельности ЕС на международной арене («Деятельность Союза на международной арене осуществляется исходя из принципов, которые руководили его созданием, развитием и расширением: ...соблюдение принципов Устава ООН и международного права» (пункт 1 статьи 21 ДЕС)) и к целям, которые ставит Союз в рамках проведения общей политики и мероприятий во всех сферах (англ.: *fields*) международных отношений («сохранения мира, предотвращения конфликтов и укрепления международной безопасности в соответствии с целями и принципами Устава ООН» (подпункт «с» пункта 2 статьи 21 ДЕС)).

Первым делом, в котором Суд Европейских Сообществ рассматривал соотношение правового акта Сообществ и резолюций Совета Безопасности, принятых на основании Устава ООН, стало дело турецкой компании «Босфору»⁴⁰. Самолёт этой компании, полученный по договору лизинга от югославской компании JAT, был конфискован в аэропорту Дублина на основании Регламента № 990/93, имплементирующего резолюцию Совета Безопасности ООН о наложении санкций на Югославию на основании главы VII Устава ООН. Компания ссылалась на непропорциональность мер по конфискации, поскольку самолёт был взят в лизинг без экипажа до введения санкций, контроль и управление перевозочной деятельностью осуществлялись не с территории Югославии, а лизинговые платежи вносились на заблокированные счета. По мнению заявителя, конфискация нарушила фундаментальные права компании, в частности право на мирное использование своего имущества и право на ведение ком-

мерческой деятельности, а такие меры ведут к разрушению её авиационного и туристического бизнеса. Однако Суд указал, что Регламент № 990/93, во исполнение которого был арестован самолёт заявителя, направлен, в частности, на имплементацию резолюций Совета Безопасности ООН, и по сравнению с целью, представляющей общий интерес «прекратить войну в регионе, а также прекратить массовые нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права в республике Босния и Герцеговина, конфискация самолёта... не является неподходящей или непропорциональной мерой»⁴¹. Интересно, что Суд, толкуя оспариваемую норму Регламента, обратился к тексту и цели резолюций Совета Безопасности ООН, во исполнение которых и был принят Регламент⁴².

В деле *Al Barakaat*, которое для иллюстрации гомогенности международного права охотно приводила КМП в докладе о фрагментации (пункты 347–350 Доклада о фрагментации), Суд ЕС также отказал в иске об аннулировании регламента ЕС, принятого во исполнение резолюции Совета Безопасности ООН о замораживании средств лиц, имеющих отношение к террористическим группировкам⁴³. Суд, в частности, заключил, что «государства-члены могут и, несомненно, должны не применять любое положение права Сообщества, будь то положение первичного права или его общий принцип, если такое положение препятствует надлежащему исполнению их обязательств по Уставу ООН»⁴⁴. Сообщество также должно считаться связанным обязательствами из Устава⁴⁵, а единственным ограничением обязательной юридической силы резолюций Совета Безопасности ООН является возможное нарушение норм *ius cogens*⁴⁶. То есть ограничения (исключения) возможны, но их источником является норма международного права — положение

⁴¹ Ibid. § 26.

⁴² См.: Ibid. § 14.

⁴³ См.: CJEU (Second Chamber). *Ahmed Ali Yusuf and Al Barakaat International Foundation v. Council of the European Union and Commission of the European Communities*. Case no. T-306/01. Judgment of 21 September 2005. URL: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?text=&docid=59905&page/Index=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&id=9109684> (дата обращения: 23.08.2019).

⁴⁴ Ibid. § 240.

⁴⁵ См.: Ibid. § 243.

⁴⁶ См.: Ibid. § 281.

⁴⁰ CJEU. *Bosphorus Hava Yollari Turizm ve Ticaret AS v. Minister for Transport, Energy and Communications and others*. Case no. 84/95. Judgment of the Court of 30 July 1996. URL: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?docid=100308&doclang=EN> (дата обращения: 23.08.2019).

того же правопорядка, что и сами резолюции. Однако позиция Суда очень скоро изменилась, да и выводы КМП, видимо, потребовали бы корректировки, будь они сделаны после окончательного решения по делу *Kadi*.

4. Дело *Kadi*

В нашумевшем деле *Kadi* Суд сформулировал более общие положения о взаимоотношении международного правопорядка, установленного Уставом ООН, и внутреннего правопорядка Сообществ. Так, А. С. Исполинов указывает, что это решение являет собой «тектонический сдвиг» в международном праве⁴⁷. Т. Комарова утверждает, что решения Суда в деле *Kadi* открыли новую эру в отношении между правом ЕС и международным правом⁴⁸, а известный профессор международного права, а ныне судья Международного Суда ООН, Дж. Крауфорд даже сочинил шуточное стихотворение, посвященное Я. Кади, в котором герой хвастается тем, что «убил» статью 103 Устава ООН о приоритете обязательств из устава ООН⁴⁹. Клябберс рассматривает дело *Kadi*, в котором праву ЕС был отдан приоритет перед международным правом, как иллюстрацию новой страницы развития международного права, связанной с «восстановлением» (англ.: *rejuvenation*) дуализма или новым дуализмом⁵⁰.

Имя Кади, бизнесмена и филантропа, было сперва внесено в санкционный список ООН по запросу США, а затем — в приложенные к регламентам Еврокомиссии 2001 года и Совета 2002 года, имплементирующим резолюцию Совета Безопасности ООН и предусматривавшим заморозку средств и другие неблагоприятные последствия для физических лиц. Господин Кади обжаловал эти регламенты на том основании, что, принимая

данные правовые акты, институты Сообщества нарушили его право быть заслушанным, право на уважение собственности и принцип пропорциональности, а также право на эффективный судебный контроль.

Суд первой инстанции (*далее* — СПИ) в 2005 году отказал Кади в иске⁵¹, но Суд спустя три года (в 2008 году) удовлетворил его апелляционную жалобу и аннулировал оспариваемые правовые акты, отменив решение СПИ как принятое с нарушением правовых норм⁵². Однако Еврокомиссия в том же 2008 году снова наложила санкции на господина Кади, на этот раз постаравшись соблюсти некоторую процедуру: ему был направлен документ председателя Комитета по санкциям ООН с описанием причин включения в санкционный список (в основном — аффилированность с известными террористами, инфраструктурой Аль-Каиды и финансирование террористических группировок), а также дано право представить возражения. При этом Комиссия проигнорировала запрос саудита представить доказательства обвинений в его адрес, а также его утверждения, что такие обвинения являются необоснованными. Я. Кади оспорил действительность нового регламента в Суд общей юрисдикции (англ.: *General Court*), который в 2010 году удовлетворил требования истца⁵³, а Суд в 2013 году оставил без удовлетворения жалобу Комиссии, Совета и позицию *двенадцати* государств — членов ЕС, поддержавших Комиссию⁵⁴. Все четыре решения (решение Суда

⁵¹ См.: CJEU (Second Chamber). *Yassin Abdullah Kadi v. Council of the European Union and Commission of the European Communities*. Case no. T-315/01. Judgment of 21 September 2005. URL: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?docid=65739&doclang=en> (дата обращения: 23.08.2019).

⁵² См.: CJEU (Grand Chamber). *Yassin Abdullah Kadi and Al Barakaat International Foundation v. Council of the European Union and Commission of the European Communities*. Cases nos. 402/05 P and 415/05. Judgment of 3 September 2008. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:62005CJ0402&from=EN> (дата обращения: 23.08.2019).

⁵³ См.: CJEU (Seventh Chamber). *Yassin Abdullah Kadi v. European Commission*. Case no. T-85/09. Judgment of 30 September 2010. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=83733&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=9113714> (дата обращения: 23.08.2019).

⁵⁴ См.: CJEU (Grand Chamber). *European Commission and Others v. Yassin Abdullah Kadi*. Cases nos. 584/10 P, 593/10 P and 595/10 P. Judgment of 18 July 2013. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62010CJ0584&from=GA> (дата обращения: 23.08.2019).

⁴⁷ См.: *Исполинов А. С.* Суд Европейского Союза, Яссин Кади и статья 103 Устава ООН // Российский юридический журнал. 2013. № 6(93). С. 27–35, 35.

⁴⁸ См.: *Комарова Т.* The Court of Justice of the European Union and International Legal Order // Russian Law Journal. Vol. 5. 2017. No. 3. P. 140–167, 166.

⁴⁹ См.: *Crawford J.* Mr. Kadi and Article 103 // EJIL: Talk! Blog of the European Journal of International Law. 2013. 29 July. URL: <https://www.ejiltalk.org/mr-kadi-and-article-103-by-james-crawford-a-poem/> (дата обращения: 23.08.2019). Это стихотворение также упоминает А. С. Исполинов в указанной выше статье (см. сноску 47).

⁵⁰ См.: *Klabbers J.* Op. cit. P. 331–333.

первой инстанции и решение Суда, рассматривавшего апелляционную жалобу, по первому делу *Kadi*, а также решение Суда общей юрисдикции и Суда (апелляция по второму делу)) напоминают в некоторых местах трактаты по международному праву, а не судебный акт. В силу значимости сформулированных в решениях позиций приведём некоторые из них ниже.

Суд первой инстанции в первом деле (как и в деле *Al Barakaat*) указал, что с «точки зрения международного права, обязанности государств — членов ООН по Уставу ООН очевидно [англ.: *clearly*] имеют преимущественную силу [англ.: *prevail*] над любым другим обязательством по внутреннему праву, в том числе над международным договорным правом, включая обязательства по ЕКПЧ для членов Совета Европы и обязательства по Договору о Европейском Сообществе — для членов Сообщества»⁵⁵. Примат обязательств из Устава ООН над внутренним правом вытекает, по мнению Суда, из принципов международного обычного права, кодифицированного в Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года: в статье 27 Конвенции указано, что её участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора, а статья 5 распространяет действие Конвенции на любой договор, являющийся учредительным актом международной организации, и на любой договор, принятый в рамках международной организации⁵⁶. Обязательства из Устава ООН имеют примат на основании статьи 103 Устава, причём в противоречие с обычно применяемым правилом о последующих договорах эта норма сохраняет силу и в отношении международных договоров, заключённых как до, так и после принятия Устава ООН.

СПИ сослался на позицию Международного суда ООН, в соответствии с которой все региональные, двусторонние и даже многосторонние договорённости (англ.: *arrangements*), заключённые сторонами, должны быть всегда осуществлены в соответствии с

положениями статьи 103 Устава ООН⁵⁷. Правило о верховенстве обязательств из Устава ООН охватывает обязательства государств выполнить на основании статьи 25 Устава ООН решения Совета Безопасности, которые имеют преимущественную силу над всеми другими обязательствами государств — членов ООН. Суд, сформулировав эту позицию в § 184 Решения, снова сослался на практику Международного Суда ООН⁵⁸. Анализ положений Договора об учреждении Европейского Сообщества (статья 307, ныне — статья 351 ДФЕС, о том, что обязательства из Договора не затрагивают права и обязанности государств-членов из международных договоров, заключённых на дату вступления в Сообщество, и статья 297, ныне — статья 347 ДФЕС, о консультациях государств-членов в случае, если одно из них вынуждено принимать вредящие функционированию внутреннего рынка меры для исполнения взятых на себя обязательств по поддержанию мира и международной безопасности), а также ряда решений Суда начиная с 1962 года позволил Суду в § 190 Решения сформулировать следующую позицию: государства-члены не должны применять любое положение права Сообщества, включая положение *первичного права*, если такое положение препятствует надлежащему исполнению их обязательств по Уставу ООН. Более того, со ссылкой на ряд решений Суд в § 199 указал, что «Сообщество должно уважать международное право при осуществлении своих полномочий, и, следовательно, право Сообщества должно толковаться, а его пределы (англ.: *scope*) должны быть ограничены соответствующими нормами международного права».

Таким образом, вывод об обязательности решений Совета Безопасности для институтов Сообщества был обоснован ссылками как на общее международное право, так и на первичное право Сообщества, а довод заявителя о том, что правопорядок Сообщества

⁵⁵ CJEU (Second Chamber). *Yassin Abdullah Kadi v. Council of the European Union and Commission of the European Communities*. § 181.

⁵⁶ См.: Ibid. § 182.

⁵⁷ См.: International Court of Justice (*далее* — ICJ). *Military and paramilitary activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America)*. Judgment of 26 November 1984 // I.C.J. Reports. 1984. P.392–443. § 107.

⁵⁸ См.: ICJ. *Questions of Interpretation and Application of the 1971 Montreal Convention arising from the Aerial Incident at Lockerbie (Libyan Arab Jamahiriya v. United States of America)*. Judgment of 14 April 1992 // I.C.J. Reports. 1992. P.114–128. § 39, 42.

«независим» и автономен от [правопорядка] ООН, отвергнут⁵⁹.

Отдельно СПИ исследовал вопрос о возможностях и пределах судебной проверки акта Сообщества в случае, если такой акт принят во исполнение резолюции Совета Безопасности ООН. Сам по себе судебный контроль представляет собой общий принцип права, который лежит в основе конституционных традиций государств-членов и который также закреплён в статьях 6 и 13 ЕКПЧ, на что неоднократно указывал Суд, и этот принцип нашёл отражение в статье 230 Договора о Европейском Сообществе⁶⁰ (ныне — статья 263 ДФЕС). Как указывал СПИ, «судебная проверка и аннулирование регламента, принятого во исполнение резолюции Совета Безопасности ООН, будет означать, что Суд осуществляет косвенный судебный контроль за резолюциями Совета Безопасности, что не может быть основано ни на положениях международного права, ни на положениях права Сообщества»⁶¹. Но одно исключение СПИ всё же предусмотрел: косвенная судебная проверка резолюций Совета Безопасности ООН может осуществляться на предмет соблюдения норм *jus cogens*, к которым относятся нормы о защите основных прав человека⁶².

Так в построенных стенах крепости, защищающей незыблемость резолюций Совета Безопасности ООН, Судом первой инстанции была оставлена маленькая щель, через которую вылетела прочь вся стройная аргументация решения и которая стала причиной обращения самой крепости. Решение СПИ через три года было отменено Судом, рассмотревшим апелляционную жалобу Я. Кади. А. С. Исполинов отмечает, что «сама постановка СПИ вопроса о возможности судебного контроля над резолюциями Совета Безопасности стала своего рода прорывом в международном праве... СПИ подвёл тем самым некое теоретическое обоснование под своё заявление о судебном контроле над решениями Совета Безопасности»⁶³. В. Н. Русинова на-

зывает революционным вывод СПИ о возможности косвенной проверки резолюций Совета Безопасности ООН на соответствие императивным нормам международного права⁶⁴.

Суд в новом решении однозначно заключил, что акты Сообщества подлежат судебной проверке (во избежание сомнений указано «полной проверке») в свете основных прав, формирующих неотъемлемую часть общих принципов права Сообщества, включая те акты, которые, подобно оспариваемому регламенту, предназначены приводить в действие резолюции, принятые Советом Безопасности на основании главы VII Устава ООН⁶⁵. Вывод же Суда первой инстанции о том, что из принципов, регулирующих соотношение международного правового порядка ООН и правопорядка Сообщества, следует, что оспариваемый регламент должен пользоваться иммунитетом от судебной юрисдикции в части его внутренней правомерности (за исключением норм *jus cogens*), является ошибочным⁶⁶.

Интересно, что Суд пришёл к данному выводу, ссылаясь примерно на те же аргументы и приводя ту же судебную практику, что и СПИ. Как и в решении 2005 года (§ 199), Суд, рассматривающий апелляционную жалобу, указал, что Европейское Сообщество обязано уважать международное право при осуществлении своих полномочий⁶⁷, а соответствующий акт Сообщества должен толковаться, а его пределы ограничиваться подходящими нормами международного права (§ 291). Как и в решении СПИ, тут была сделана ссылка на § 9 решения по делу *Poulsen and Diva Navigation*). В § 281 решения сно-

⁶⁴ См.: Русинова В. Достучаться до Совета Безопасности ООН: санкционные списки и обязательства государств по защите прав человека в решениях международных судебных и квазисудебных органов // Международное правосудие. 2017. № 1 (21). С. 68–84, 72.

⁶⁵ См.: CJEU (Grand Chamber). *Yassin Abdullah Kadi and Al Barakat International Foundation v. Council of the European Union and Commission of the European Communities*. § 327.

⁶⁶ См.: *Ibid.* § 327.

⁶⁷ Комментируя данное положение, Дж. Паломбелла отмечает благожелательный подход к верховенству права на международном уровне, ведь Суд фактически подтвердил, что резолюции Совета Безопасности являются обязательными не только для государств — членов ООН, но и для Европейского Сообщества. См.: Паломбелла Дж. Верховенство права за рамками государства: неудачи, ожидаемые достижения и теория // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 2(75). С. 70–89, 73.

⁵⁹ См.: CJEU (Second Chamber). *Yassin Abdullah Kadi v. Council of the European Union and Commission of the European Communities*. § 207, 208.

⁶⁰ См.: *Ibid.* § 210, 211.

⁶¹ *Ibid.* § 221–223, 225.

⁶² См.: *Ibid.* § 226, 231.

⁶³ Исполинов А. С. Санкции Совета Безопасности ООН, Суды ЕС и права человека // Евразийский юридический журнал. 2011. № 6(37). С. 31–41, 33.

ва указано, что Сообщество основано на принципе господства права, поэтому ни его государства-члены, ни его институты не могут избежать проверки на соответствие их актов «базовому конституционному уставу» (Договору об учреждении Европейского Сообщества), который создал целостную систему правовых средств и процедур, предоставляющих Суду осуществлять проверку законности актов институтов (ссылка на дело *Les Verts v Parliament*⁶⁸). Заметим, что та же формулировка практически дословно была приведена и в § 209 решения СПИ. Однако вся указанная аргументация привела Суд к диаметрально противоположному выводу и заставила «вспомнить» о принципе автономности правовой системы Сообщества, которому «не может быть нанесён ущерб международным правом» (§ 282 и 316). Отметим, однако, что, формулируя данную достаточно резкую позицию, Суд, видимо, защищаясь от возможной критики и как бы извиняясь, постоянно, как мантру, повторяет слова о защите основных прав, господстве права, конституционных гарантиях, «базовых основах Сообщества» (§ 282, 290, 304). Тем не менее Суд ЕС очевидно поставил под сомнение некую, по выражению А. С. Исполинова, «сакральность» резолюций Совета Безопасности ООН⁶⁹, указав, что никакого «абсолютного верховенства» данных резолюций в правопорядке Сообщества не существует, по крайней мере, они не предоставляют иммунитета от судебной проверки на предмет соблюдения основных прав принятого в исполнение их регламента, и в этом плане обязательства из Устава ООН не занимают высшего места в иерархии норм Европейского Сообщества (§ 305). Соответственно, международные соглашения Сообщества (к ним Суд почему-то отнёс Устав ООН) обладают верховенством над актами вторичного права (Суд сослался на пункт 7 статьи 300 Договора о Европейском Сообществе, ныне — статья 216 ДФЕС), но не над первичным правом (то есть Договором об учреждении Европейского Сообщества, ныне — ДФЕС), в частности, над общими

принципами, к которым относятся основные права.

В новом деле Я. Кади Суд общей юрисдикции (англ.: *General Court*) сразу же отметил, что решение Суда, рассматривавшего апелляцию по первому делу, в соответствии со статьёй 61 Статута Суда не является обязательным⁷⁰, и указал на несколько явных изъянов в аргументации решения 2008 года. Эти недостатки были связаны с рассуждениями о соотношении международного права и права ЕС в решении Суда по первому делу. Так, занятая Судом тогда позиция приводит к тому, что принцип верховенства резолюции Совета Безопасности ООН не действует в правопорядке Сообщества, несмотря на то что Суд утверждал, что никакой угрозы (англ.: *challenge*) для верховенства в международном праве резолюции Совета Безопасности ООН решение не содержит⁷¹. Кроме того, Суд в первом деле *Kadi* отошёл от практики толкования статьи 307 (статья 234, ныне — статья 351 ДФЕС) о соотношении международного права (договоров государств-членов, заключённых до вступления в Сообщество) и права Сообщества, допускавшей преимущество международного права даже над первичным правом (§ 56–61 решения по делу *Centro-Com*⁷²). Такое изменение подхода заключалось в том, что в первом деле *Kadi* Суд постановил, что статья 307 (ныне — статья 351 ДФЕС) не применяется в тех случаях, когда идёт речь о принципах свободы, демократии и уважения прав человека, которые формируют самые основы (англ.: *very foundations*) правопорядка Сообщества. Суд общей юрисдикции заключил, что «в части указанных принципов [он] склонен считать конституционную систему Договора о Европейском Сообществе в качестве полностью автономной системы, не подвластной более высоким по силе нормам международного права»⁷³.

⁷⁰ См.: CJEU (Seventh Chamber). *Yassin Abdullah Kadi v. European Commission*. § 112.

⁷¹ См.: Ibid. § 118.

⁷² CJEU. *The Queen, ex parte Centro-Com Srl v HM Treasury and Bank of England*. Case no. C-124/95. Judgment of the Court of 14 January 1997. URL: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?sessionid=4B228BA7BC1390ACD6666AD5780A099D?text=&docid=100435&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=14796050> (дата обращения: 23.08.2019).

⁷³ CJEU (Seventh Chamber). *Yassin Abdullah Kadi v. European Commission*. § 119.

⁶⁸ CJEU. *Parti écologiste "Les Verts" v. European Parliament*. Case no. 294/83. Judgment of 23 April 1986. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:61983CJ0294&from=EN> (дата обращения: 23.08.2019).

⁶⁹ Исполинов А. С. Суд Европейского Союза, Ясин Кади и статья 103 Устава ООН. С. 27–35, 35.

В качестве ещё одного примера сомнительной аргументации Суда в первом деле Я.Кади приводится вывод о невозможности распространить принцип верховенства Устава ООН на первичное право Сообщества, причём данное положение основано на спорном уподоблении Устава ООН, подписанного до Римского договора, международным договорам Сообщества с другими государствами и международными организациями⁷⁴. И хотя Суд общей юрисдикции совершенно ясно подверг критике указанные положения (§ 121: «...вся эта критика не лишена полностью оснований»), он, тем не менее, вынужден был заключить, что в сложившейся ситуации иного решения, чем признание недействительным нового регламента Комиссии, принято быть не может. Такое «горькое» решение было основано на том, что новый регламент о включении Кади в санкционный список на территории Сообщества был принят взамен старого, аннулированного Судом, и со ссылкой на принцип апелляционного обжалования и иерархичность судебной структуры (первая инстанция — апелляция).

Всё это не позволило Суду общей юрисдикции изменить правовые позиции, уже сформулированные Судом, и «уж если и отвечать на вопросы, поднятые институтами Сообщества, государствами-членами и заинтересованными сторонами [(имеются в виду сомнительные выводы о соотношении международного права и первичного права Сообщества. — Примеч. И.Л.)]... то ответить на них должен сам Суд в будущих делах»⁷⁵. Умыв руки подобным образом, Суд общей юрисдикции аннулировал оспариваемый регламент Комиссии, присудив победу Я.Кади, но, как мы отметили выше, постарался оставить открытым вопрос о взаимоотношении международного права и права ЕС.

Суд, рассматривавший апелляционную жалобу по второму делу, поставил точку в эпопее по делу *Kadi*, ожидаемо оставив решение Суда общей юрисдикции в силе. В этом решении подробно разбирались обвинения в адрес господина Кади, содержащиеся в документе Комитета по санкциям ООН (являются ли они достаточно детализированными,

конкретными и обоснованными), толкованию подвергся объём права на защиту (англ.: *right to defense*) и на эффективную судебную защиту (англ.: *effective judicial protection*). Суд признал ошибочность выводов Суда общей юрисдикции о неопределённости информации в документе Комитета по санкциям ООН⁷⁶ и даже признал, что материала, основанного на отдельных положениях документа, представленного Комитетом по санкциям ООН, могло бы быть достаточно для включения имени Кади в санкционный список в 2002 году, но в 2008 году этой информации без дополнительного подтверждения было уже недостаточно⁷⁷. Таким образом, Суд предложил Совету и Комиссии определённую модель для рассмотрения в будущем вопроса о включении имён физических лиц в санкционные списки. Однако общие моменты соотношения международного права и права ЕС в этом решении уже практически не обсуждались.

В комментируемых делах особенно ярко проявилась тенденция к усилению автономности, закрытости ЕС, утверждены тезисы об абсолютном верховенстве провозглашаемых им ценностей, в том числе уважения прав человека, а также об исключительной приспособленности именно институтов ЕС для защиты таких ценностей.

Дело *Kadi* стало знаковым, на него ссылается Суд ЕС как в спорах об оспаривании регламентов ЕС, принятых во исполнение санкционных резолюций Совета Безопасности ООН⁷⁸, так и (как ни странно) в судебных

⁷⁶ См.: Ibid. § 140.

⁷⁷ См.: Ibid. § 156.

⁷⁸ См., например: CJEU (Grand Chamber). *Bank Mellat v. Council of the European Union*. Case no. 548/09 P. Judgment of 16 November 2011. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jspx?text=&docid=114401&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=9133205> (дата обращения: 23.08.2019). § 105 (со ссылкой на дело *Kadi*): «Суд, не ставя тем самым под сомнение верховенство резолюций Совета Безопасности, постановил, что требование к институтам Сообщества о проявлении надлежащего внимания к институтам ООН не позволяет уклониться от проверки мер Сообщества в свете основных прав, формирующих составную часть общих принципов права Сообщества». См. также: CJEU (Third Chamber). *Chafiq Ayadi v. European Commission*. Case no. T-527/09. Judgment of 14 April 2015. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62009TA0527&qid=1566562784332&from=EN> (дата обращения: 23.08.2019); CJEU (Seventh Chamber). *Al-Bashir Mohamed Al-Faqih and Others v. European Commission*. Case no. T-134/11. Judgment of 28 October 2015. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:620>

⁷⁴ См.: CJEU (Seventh Chamber). *Yassin Abdullah Kadi v. European Commission*. § 120.

⁷⁵ Ibid. § 121.

актах, в которых требуется обосновать приверженность Союза международному праву. Примером второго случая является дело *Венгрия против Словакии* о запрете венгерскому Президенту нанести визит в Словакию в августе 2009 года. Суд, начав анализ с постулата, что «право ЕС должно соотноситься с учётом (англ.: *in the light of*) соответствующих норм международного права», сослался на решение Суда по делу *Kadi* (а именно § 291). При этом Суд посчитал возможным сделать вывод, что право на свободу передвижения гражданина ЕС, закреплённое в статье 21 ДФЕС, может быть ограничено на основании международного права в силу того, что данный гражданин исполняет обязанности главы государства⁷⁹. Ещё одним примером является недавнее дело *Western Sahara Campaign UK*, в котором Суд со ссылкой на дело *Kadi* (и ещё несколько дел) указал: «...Европейский Союз, осуществляя свои полномочия, обязан в соответствии с устойчивой судебной практикой [англ.: *settled case-law*] соблюдать международное право в его полноте, включая не только нормы и принципы общего международного права и международных обычаев, но также положения международных конвенций, которые являются для Союза обязательными»⁸⁰.

Одна из ведущих исследователей права ЕС, Г. де Бурка, отмечает, что решение о роли международного права, написанное по большей части в «шовинистическом и местническом духе» (англ.: *chauvinist and parochial tones*), принято не могущественным государством, а международной организацией, которая сама является креатурой международно-

го права⁸¹, а также усматривает в этом судебном акте попытку обосновать обособленность, автономность и конституционное верховенство правопорядка ЕС⁸². Менее критически настроены к решению генеральный адвокат Суда ЕС Дж. Кокотт и её юридический помощник К. Соботта, полагающие, что решение по делу *Kadi* является неизбежной реакцией на недостатки процедуры включения в санкционные списки Комитетом по санкциям ООН с точки зрения соблюдения прав человека. Если бы Суд ЕС принял другое решение, то такое игнорирование конституционных гарантий встретило бы сопротивление конституционных судов государств-членов, что было бы ещё хуже с позиций международного права⁸³. В дополнение к этому аргументу А. С. Исполинов указывает, что иное решение Суда ЕС могло бы привести к потере его исключительного права на толкование норм права ЕС, поставило бы под угрозу единство правопорядка ЕС и «было бы равнозначно отказу от своей столь последовательно разрабатывавшейся доктрины правопорядка ЕС как полностью автономного как от национального, так и международного права»⁸⁴. Сама Г. де Бурка через восемь лет после решения по первому делу *Kadi* отметила, что движение к более условному восприятию международного права является неизбежным для ЕС как сравнительно молодого квазифедерального образования⁸⁵. М. Шоу, приводя некоторые из указанных выше дел Суда ЕС, постановления ЕСПЧ (и Комитета ООН по правам человека)⁸⁶, а также нацио-

⁷⁹ 11TA0134&qid=1566563202280&from=EN (дата обращения: 23.08.2019). См. также из последних: CJEU (Fourth Chamber). *Bank Tejarat v. Council of the European Union*. Case no. 248/17. Judgment of 29 November 2018. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62017CJ0248&qid=1566563497439&from=EN> (дата обращения: 23.08.2019).

⁸⁰ См.: CJEU (Grand Chamber). *Hungary v. Slovak Republic*. Case no. 364/10. Judgment of 16 October 2012. URL: <http://eur-lex.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=128561&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=9156235> (дата обращения: 23.08.2019).

⁸¹ CJEU (Grand Chamber). *Western Sahara Campaign UK v. Commissioners for Her Majesty's Revenue and Customs and Secretary of State for Environment, Food and Rural Affairs*. Case no. 266/16. Judgment of 27 February 2018. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62016CJ0266&qid=1566564290976&from=EN> (дата обращения: 23.08.2019). § 47. Дело *Kadi* упоминается в этом решении ещё три раза: § 46, 50–51.

⁸¹ См.: *De Burca G.* The European Court of Justice and the International Legal Order after *Kadi* // *Harvard International Law Journal*. Vol. 51. 2009. No. 1. P. 1–52, 3–4.

⁸² См.: *Ibid.* P. 7.

⁸³ См.: *Kokott J., Sobotta C.* The *Kadi* Case – Constitutional Core Values and International Law – Finding the Balance? // *The European Journal of International Law*. Vol. 23. 2012. No. 4. P. 1015–1024.

⁸⁴ *Исполинов А. С.* Санкции Совета Безопасности ООН, Суды ЕС и права человека. С. 36.

⁸⁵ См.: *De Burca G.* Internalization of international law by the CJEU and the US Supreme Court // *International Journal of Constitutional Law*. Vol. 13. 2015. No. 4. P. 987–1007, 1006.

⁸⁶ См.: European Court of Human Rights. *Al Dulimi v. Switzerland*. Application no. 5809/08. Judgment of 21 June 2016. Art. 140; *Al-Jedda v. the United Kingdom*. Application no. 27021/08. Judgment of 7 July 2011. Art. 102; *Nada v. Switzerland*. Application no. 10593/08. Judgment of 12 September 2012. Art. 168. См. также: Human Rights Committee. *Sayadi and Vinck v. Belgium*. Communication no. 1472/2006. Judgment of 22 October 2008. См. комментарий этих постановлений в статье: *Русинова В. Н.* Указ. соч.

нальных судов⁸⁷, без сомнения заключает, что «по крайней мере в Европе исполнение обязательств из Устава [ООН] не защищено от проверки на соответствие основным правам человека», и сомневается лишь в том, насколько далеко это зайдёт⁸⁸.

5. Заключение

По итогам рассмотрения вопросов о порядке действия норм международных договоров государств-членов в правовом порядке Европейского Союза можно сформулировать несколько обобщений.

Европейские Сообщества, будучи созданными на основании международного договора, изначально претендовали на «автономность», то есть обособленность, особость в системе международного права. Такая автономность впервые была заявлена всего через шесть лет после подписания Учредительных договоров, в 1963 году в деле *Van Gend & Loos*, однако соответствующие доводы были нужны исключительно для обоснования тезиса о прямом действии права Сообществ в национальных правовых системах. Вопрос о соотношении норм международного права и норм права Сообществ не ставился.

Приоритетность вступивших в коллизию норм международного права, определяемая в каждом конкретном случае и понимаемая как приоритет обязательств из статьи 103 Устава, а также норм *jus cogens*, усилиями Суда ЕС приобретает специфику в правовом порядке ЕС. Так, Суд провозглашает в качестве безусловного приоритета ценности, указанные в статье 2 ДЕС, и защищает прежде всего эти ценности.

Уважение норм международного права, включая обычные нормы и нормы договоров, заключённых государствами-членами до вступления в Союз (Сообщество), декларировалось Судом на протяжении всего срока существования ЕС (и Сообществ). Такое «уважение» толковалось как возможность ограничивать действие правовых актов Союза в случае их противоречия нормам международного права. Однако в деле *Kadi* Суд изменил подход, сформулировав позицию, что действие норм, составляющих основы правового порядка Союза, в том числе норм о защите прав человека, не может быть лимитировано международными договорами даже в тех случаях, когда такие договоры заключены государствами-членами до вступления в Союз, и даже в тех случаях, когда речь идёт об обязательствах из Устава ООН, имеющих приоритет перед другими международными обязательствами.

Таким образом, Суд попытался объявить принцип абсолютного примата «конституционных принципов» правового порядка ЕС над любыми международными обязательствами государств-членов. Однако такой подход был фактически сформулирован Судом в этом деле в противовес значительной части государств-членов и других институтов Союза (Комиссии и Совета). Нельзя также забывать, что «абсолютный примат» был фактически раскритикован и Судом общей юрисдикции, рассматривавшим второе дело *Kadi* по первой инстанции.

Институты ЕС стремятся придать этому интеграционному образованию качества государства и поставить своеобразный заслон для действия норм международного права, которые не были «санкционированы» институтами ЕС. Да и Комиссия международного права ООН (ещё в 2006 году, то есть до дела *Kadi* и Заключения о присоединении к ЕКПЧ) указала на подобные амбиции, вспомнив «знаменитое высказывание Европейского Суда» в упомянутом выше деле *Les Verts* о том, что Учредительные договоры — не просто международные соглашения, а своего рода «конституционная хартия» ЕС (пункт 218 Доклада о фрагментации). Указывает КМП и другое известное дело — *Mox Plant*, в котором Суд со ссылкой на автономность правовой системы Сообщества признал неправомерными действия Ирландии,

⁸⁷ См.: United Kingdom Supreme Court. *Her Majesty's Treasury v. Mohammed Jabar Ahmed and others*. Judgment of 27 January 2010. URL: <http://www.bailii.org/uk/cases/UKSC/2010/2.pdf> (дата обращения: 23.08.2019). § 6, 77; United Kingdom Supreme Court. *Bank Mellat v. Her Majesty's Treasury (No. 2)*. Judgment of 19 June 2013. URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2011-0040-press-summary.pdf> (дата обращения: 23.08.2019); United Kingdom Supreme Court. *R v. Forsyth and Mabey*. Judgment of 23 February 2011. URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2010-0227-judgment.pdf> (дата обращения: 23.08.2019); The United Kingdom Court of Appeal (Civil Division). *Libyan Investment Authority v. Glen Maud*. Judgment of 6 July 2016. URL: <file:///C:/Users/Uvarova/Downloads/5811080v1-LIA%20v%20Maud%20-%20Court%20of%20Appeal%20judgment-LWDLIB03.pdf> (дата обращения: 23.08.2019). § 17, 20.

⁸⁸ Shaw M. N. *International Law*. 8th ed. New York : Cambridge University Press, 2017. P.958.

подавшей иск к Великобритании в Трибунал по морскому праву (англ.: *UNCLOS Tribunal*)⁸⁹.

Такое обособление правопорядка ЕС с установлением безусловного приоритета Учредительных договоров, проводимое Судом как институтом ЕС, не содержит ничего удивительного. Комиссия международного права ООН, рассуждая в Докладе о фрагментации о разрешении коллизий между договорами, относящимися к различным договорным режимам, предположила, что орган, тесно связанный со вступившим в противоречие режимом, будет отдавать предпочтение договору, который относится к режиму данного органа (пункт 280 Доклада о фрагментации). Другое дело, что установление предпочтения обязательств по Учредительным договорам сопровождается риторикой о «новом правопорядке», «автономности», «базовых ценностях» и «конституционности». Думается, что для такой риторики есть определённые основания: широкий объём передаваемых институтам ЕС полномочий, изначально закреплённая в Учредительных договорах возможность прямого действия правовых актов институтов Сообщества (регламентов), установление собственного каталога прав и свобод человека в Хартии основных прав в ЕС. Отметим, что Суды других интеграционных объединений скоро объявляли об автономности «обслуживаемых» ими правовых систем (в качестве примера можно привести Суд Андского Сообщества, Суд Карибского Сообщества)⁹⁰. Заметим, что Суд Евразийского экономического союза пока не заявил об автономности евразийского правопорядка, сосредоточившись в данный момент на обосновании феномена наднациональности⁹¹, но такая деклара-

ция, думается, не за горами⁹². К. Энтин и Е. Дьяченко полагают, что в настоящее время перед Судом ЕАЭС стоит задача по обос-

№ СЕ-1-2/1-16-КС по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Севлад». С. 26. URL: <http://courteurasian.org/doc-15463> (дата обращения: 28.08.2019). См. также: Суд ЕАЭС. Решение Апелляционной палаты Суда от 21 июня 2016 года по делу СЕ-1-2/2-16-АП по жалобе закрытого акционерного общества «Дженерал Фрейт». С. 15 со ссылкой на решения Суда ЕС в качестве «устоявшейся международной практики». URL: <http://courteurasian.org/doc-15663> (дата обращения: 28.08.2019); Постановление Коллегии Суда от 12 декабря 2016 года по делу № СЕ-3/2-16-КС по заявлению общества с ограниченной ответственностью ТП «Руста-Брокер». С. 4. URL: <http://courteurasian.org/doc-17113> (дата обращения: 28.08.2019); Консультативное заключение от 4 апреля 2017 года по делу СЕ-2-1/1-17-БК по заявлению Республики Беларусь (вертикальные соглашения в рамках общих принципов и правил конкуренции). С. 4, где указано, что для «отнесения определенной сферы к единой политике необходимо соответствие следующим условиям: 1) наличие унифицированного правового регулирования; 2) передача государствами-членами компетенции в данной сфере органам Союза в рамках их наднациональных полномочий». URL: <http://courteurasian.org/doc-18093> (дата обращения: 28.08.2019); Консультативное заключение Большой коллегии Суда от 30 октября 2017 года по делу № СЕ-2-2/2-17-БК по заявлению Евразийской экономической комиссии (об исключениях из порядка функционирования внутреннего рынка товаров). С. 4, 6, где приравниваются единая политика и наднациональное регулирование. URL: <http://courteurasian.org/doc-19303> (дата обращения: 28.08.2019); Консультативное заключение Большой коллегии Суда от 10 июля 2018 года по делу № СЕ-2-1/2-18-БК по заявлению Республики Беларусь (о включении решений КТС в категорию «право Союза»). С. 3, 5–7, где говорится о наднациональных функциях Комиссии, критериях отнесения правовых норм к категории «наднациональное регулирование», приоритете права Союза и его непосредственном применении. URL: <http://courteurasian.org/doc-21263> (дата обращения: 28.08.2019); Консультативное заключение Большой коллегии Суда от 17 декабря 2018 года по делу № СЕ-2-2/6-18-БК по заявлению Евразийской экономической комиссии (трансграничный рынок). С. 8. URL: <http://courteurasian.org/page-26281> (дата обращения: 28.08.2019); Консультативное заключение Большой коллегии Суда от 20 декабря 2018 года по делу № СЕ-2-2/7-18-БК по заявлению Евразийской экономической комиссии (пенсии). С. 10. URL: <http://courteurasian.org/page-26291> (дата обращения: 28.08.2019). М. Энтин и В. Войников отмечают, что Суд ЕАЭС уже начал толковать право ЕАЭС как отдельную правовую систему. См.: *Entin M., Voinikov V. Institutional and Legal Development of EAEU and EU in Comparative Perspective // Russian Law Journal. Vol. 7. 2019. No. 3. P. 155–168, 167.*

⁸⁹ См.: CJEU. *Commission of the European Communities v. Ireland*. Case no. 459/03. Judgment of 30 May 2006. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=57551&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=9171651> (дата обращения: 23.08.2019). § 123.

⁹⁰ См. подробнее об этом: *Ковлер А., Фокин Е., Черенкова В.* Органы международного правосудия в интеграционных системах современного мира // *Международное правосудие*. 2019. № 2(30). С. 44–61, 54–57.

⁹¹ В настоящее время Судом ЕАЭС принято 9 судебных актов, в которых используется слово «наднациональный». О наднациональном органе см.: Суд ЕАЭС. Постановление Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года по делу № СЕ-1-2/2-15-КС по заявлению Тарасика К. П. С. 15. URL: <http://courteurasian.org/doc-14443> (дата обращения: 28.08.2019). О введённом термине «наднациональное интеграционное право» см.: Суд ЕАЭС. Решение Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года по делу

⁹² Исследователи отмечали попытку Суда ЕвразЭС (предшественника ЕАЭС) провозгласить особость/автономность правопорядка данного объединения. См.: *Смбатян А. С.* Концепция «особости» правопорядка Таможенного союза в решении Суда ЕвразЭС по прокатным валькам // *Евразийский юридический журнал*. 2013. № 8(63). С. 31–36, 34. См. также: *Boklan D., Ljshits I.* Eurasian Economic Union Court and WTO Dispute Settlement Body: Two Housewives in One Kitchen // *Russian Law Journal*. 2019. № 3(7). P. 169–193. Обстоятельное исследование автономности правопорядка ЕАЭС провёл М. Карлюк: *Karliuk M.* The Eurasian economic Union: an emerging autonomous legal order? URL: <https://biblio.ugent.be/publication/8586669> (дата обращения: 22.08.2019).

нованию автономной правовой системы Союза⁹³.

Несмотря на отсутствие единства среди различных акторов европейского интеграционного объединения, налицо тенденция противопоставить внутренний правопорядок Европейского Союза любым внешним обязательствам его государств-членов. Противопоставление внутреннего конституционного порядка внешним международно-правовым обязательствам ранее позволяли себе лишь отдельные государства⁹⁴, а не интеграционные объединения. Это свидетельствует, что ЕС, по крайней мере устами Суда, пытается присвоить себе очередное правомочие государства, в данном случае — возможность, пусть и спорную, отгородиться от международных обязательств в угоду собственному толкованию фундаментальных основ внутреннего правопорядка. Думается, что такие попытки не способны целостности международного права как правовой системы и значительно усиливают его фрагментацию.

⁹³ См.: Энтин К., Дьяченко Е. Обзор практики Суда Евразийского экономического союза в 2018 году // Международное правосудие. 2019. № 1 (29). С. 4.

⁹⁴ Например, в ФРГ в решении 1974 года по делу «Золанг I» Федеральный конституционный суд постановил, что он имеет право пересматривать акты ЕЭС на предмет соответствия основным конституционным правам, установленным Основным законом ФРГ (см.: Bundesverfassungsgericht (далее — BVerfG). Entscheidung vom 29. Mai 1974. 2 BvL 52/71 // Entscheidungen der amtlichen Sammlung (далее — BVerfGE) 37, 271 (Solange I)). Через двенадцать лет в связи с позитивным развитием института защиты основных прав человека в ЕЭС было принято новое решение, в котором было указано, что необходимость в таком пересмотре отпадает до тех пор, пока Сообщество сохраняет повышенный уровень защиты (см.: BVerfG. Entscheidung vom 22. October 1986. 3 CMLR 225 // BVerfGE 73, 339 (Solange II)). В США Верховный суд подчеркнул обособленность международного права от национального конституционного порядка и отсутствие у судов прерогативы устанавливать взаимоотношение между ними (см.: United States Supreme Court. *Medellin v. Texas*. Decision of 25 March 2008). В России Конституционный Суд заключил, что постановления ЕСПЧ не могут исполняться, если они основаны на толковании положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, приводящем к их противоречию с Конституцией Российской Федерации (см.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 года № 21-П. Пункт 5.3 мотивировочной части, пункт 1 резолютивной части // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 30. Ст. 4658). См. более подробно об этом: Исполинов А. С. Вопросы взаимодействия международного и внутреннего права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2017. № 1 (112). С. 73–93.

Библиографическое описание:

Лифшиц И. Международные договоры государств — членов Европейского Союза с третьими странами в практике Суда ЕС // Международное правосудие. № 3 (31). С. 84–101.

International agreements of the EU Members with the third countries in the CJEU jurisprudence

Ilya Lifshits

Candidate of Sciences (Ph.D.) in Law, Associate Professor, Russian Foreign Trade Academy, Moscow, Russia (e-mail: lifshitsilya@yandex.ru).

Abstract

The existence of the general and the special regimes in international law constitutes the essence of the phenomenon of fragmentation and requires that a definition be made of the rules according to which an international law norm is selected to be applied in certain case. This issue is particularly relevant in the European Union, as the European Court of Justice seeks to establish the autonomy of the EU legal system and in some cases to set barriers to the application of the general international law norms. The claim of the Court of Justice to be the exclusive interpreter of all and any effective rules in the EU legal order has been especially evident after the *Kadi* and *Achmea* cases as well as the Opinion 2/13 on the ECHR accession. This ambition can also be detected in the CJEU's judgements on the interpretation of the international agreements of the EU Member States with the third countries. In several instances the Court contraposes the international obligations of the Member States in the external agreements and in the Founding Treaties and gives priority to the latter. In doing so, the Court uses the rhetoric of autonomy and relies upon the Treaty provisions which provide for the sincere cooperation of the Members States. Earlier such an attitude was observable only in the jurisprudence of the high and constitutional courts of the states and it proves that the Court increasingly tends to attribute state-like qualities to the EU. At the same time the EU itself was established and has been functioning on the basis of a treaty and has several times confirmed its adherence to the international law. In several cases the CJEU held that the EU has to respect the international law and its legal norms shall be interpreted in the light of the latter. Even in *Kadi* case the exception was made for the implementation of the UN Security Council resolution only under the protection of the foundations and fundamental rights of the EU and in the circumstances of the blatant deficiencies of the UN sanctions lists inclusion. The Court has again asserted in this case that the Community (the EU) is bound by the UN Charter. Consequently, it should be acknowledged that although the CJEU set forth certain barriers in the EU legal order for the legal effect of the international law, it still confirmed the principle of respect for it by the EU.

Keywords

fragmentation of international law; self-contained regime; EU law; *Kadi* case; *Achmea* case; disconnection clauses; *lex specialis*; *lex superior*.

Citation

Lifshits I. (2019) *Mezhdunarodnye dogovory gosudarstv — chlenov Evropeyskogo soyuza s tret'imi stranami v praktike Suda ES* [International agreements of the EU Members with the third countries in the CJEU jurisprudence]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, vol. 9, no. 3, pp. 84–101. (In Russian).

References

- Boklan D., Lifshits I. (2019) Eurasian Economic Union Court and WTO Dispute Settlement Body: Two Housewives in One Kitchen. *Russian Law Journal*, vol. 7, no. 3, pp. 169–193.
- Crawford J. (2013) Mr. Kadi and Article 103. *EJIL: Talk! Blog of the European Journal of International Law*. Available at: <https://www.ejiltalk.org/mr-kadi-and-article-103-by-james-crawford-a-poem/> (accessed: 23.08.2019).
- De Burca G. (2009) The European Court of Justice and the International Legal Order after Kadi. *Harvard International Law Journal*, vol. 51, no. 1, pp. 1–52.
- De Burca G. (2015) Internalization of international law by the CJEU and the US Supreme Court. *International Journal of Constitutional Law*, vol. 13, no. 4, pp. 987–1007.
- Entin K.V. (2015) *Pravo Evropeyskogo Soyuzu i praktika Suda Evropeyskogo Soyuzu: uchebnoe posobie* [EU Law and Case Law of the Court of Justice of EU: A Learning Guide], Moscow: NORMA; INFRA-M. (In Russian).
- Entin K., Diyachenko E. (2019) Obzor praktiki Suda Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza v 2018 godu [An overview of the case-law of the Eurasian Economic Union Court in 2018]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, vol. 9, no. 1, pp. 3–22. (In Russian).
- Entin M., Voynikov V. (2019) Institutional and Legal Development of EAEU and EU in Comparative Perspective. *Russian Law Journal*, vol. 7, no. 3, pp. 155–168.
- Ispolinov A. S. (2011) Sanktsii Soveta Bezopasnosti OON, Sudy ES i prava cheloveka [UN Security Council sanctions, EU Courts and human rights]. *Evrayskiy yuridicheskiy zhurnal*, no. 6, pp. 31–41. (In Russian).
- Ispolinov A. S. (2013) Sud Evropeyskogo Soyuzu, Yassin Kadi i stat'ya 103 Ustava OON [Court of the European Union, Yassin Kadi and Article 103 of the UN Charter]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, no. 6, pp. 27–35. (In Russian).
- Ispolinov A. S. (2017) Prioritet, pryamoe deystvie i pryamoy ehffekt norm prava Evraziyskogo ehkonomicheskogo soyuzu [Priority, Direct Applicability and Direct Effect of the Eurasian Economic Union Law]. *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnosheniy*, vol. 80–81, no. 1–2, pp. 11–21. (In Russian).
- Ispolinov A. S. (2017) *Voprosy vzaimodeystviya mezhdunarodnogo i vnutrennego prava v resheniyakh Konstitutsionnogo suda Rossiyskoy federatsiy* [Interaction of international law and domestic law in decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, no. 1, pp. 73–93. (In Russian).
- Ispolinov A. S. (2018) Reshenie Suda ES po delu Achmea: krestovyy pokhod protiv investitsionnogo arbitrazha [Achmea Court decision: A crusade against investment arbitration]. *Zakon.ru*, 10 May. Available at: https://zakon.ru/blog/2018/05/10/reshenie_cuda_es_po_delu_achmea_krestovyy_pohod_protiv_investitsionnogo_arbitrazha (accessed: 22.08.2019). (In Russian).
- Karliuk M. (2018). *The Eurasian economic Union: an emerging autonomous legal order?* Available at: <https://biblio.ugent.be/publication/8586669> (accessed: 22.08.2019).
- Klabbers J. (2017) *International Law*, 2nd ed., Cambridge: Cambridge University Press.
- Kokott J., Sobotta C. (2012) The Kadi Case – Constitutional Core Values and International Law – Finding the Balance. *European Journal of International Law*, vol. 23, no. 4, pp. 1015–1024.
- Komarova T. (2017) The Court of Justice of the European Union and International Legal Order. *Russian Law Journal*, vol. 5, no. 3, pp. 140–167.
- Kovler A., Fokin E., Cherenkova V. (2019) Organy mezhdunarodnogo pravosudiya v integratsionnykh sistemakh sovremennogo mira [Bodies of international justice in the integration systems of the modern world]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, no. 2, pp. 44–61. (In Russian).
- Kuijper P.J., Hoffmeister F., De Baere G., Ramopoulos T. (2013) *The Law of EU external relations: Cases, Materials, and Commentary on the EU as an International Legal Actor*, Oxford: OUP Oxford.
- Lifshits I. M. (2018) Nekotorye aspekty vzaimodeystviya mezhdunarodnogo finansovogo prava i prava Evropeyskogo soyuzu [Certain issues of interaction between international financial law and EU law]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta imeni I. Kanta*, no. 2, pp. 5–13. (In Russian).
- Lifshits I. M. (2019) Chlenstvo Evropeyskogo soyuzu v mezhdunarodnykh organizatsiyakh v kontekste ego pravosub'ektnosti [EU Membership in international organizations in the context of its personality]. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava*, no. 1, pp. 54–67. (In Russian).
- Palombella G. (2010) Verkhovenstvo prava za ramkami gosudarstva: neudachi, ozhidaemye dostizheniya i teoriya [The Rule of Law beyond the State: Failures, Promises, and Theory]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obzorenie*, vol. 19, no. 2, pp. 70–89. (In Russian).
- Rusinova V. (2017) Dostuchat'sya v Sovet Bezopasnosti OON: sanktsionnye spiski i obyazatel'stva gosudarstv po zashchite prav cheloveka v resheniyakh mezhdunarodnykh i kvazisudebnykh organov [Knocking on the UN Security Council's door: the Sanctions lists and obligations of states to respect human rights in decisions of international judicial and quasi-judicial bodies]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, no. 1, pp. 68–84. (In Russian).
- Shaw M. N. (2017) *International Law*, 8th ed., New York: Cambridge University Press.
- Smbatyan A. S. (2013) Kontseptsiya «osobosti» pravoporyadka tamozhennogo soyuzu v reshenii Suda EvrAzES po prokatnym valkam [The concept of «specificity» of the Customs Union legal order in the EURASEC Court Judgements on mill rolls]. *Evrayskiy yuridicheskiy zhurnal*, no. 8, pp. 31–36. (In Russian).